Клуб “Золотая ветвь” встречал посетителей небольшим холлом, по периметру окруженным мраморной колоннадой, со стойкой администратора в центре. Над стойкой на стеклянной панели золотом сиял логотип в виде ветки с листьями и плодами. Слева и справа располагались арочные проемы, занавешенные прямо от потолка легкой тканью. Один вход, по-видимому, вел в помещения с вирт-капсулами для погружений, а другой - в караоке.

Оглядевшись, я заметила раздевалку, которая сейчас не работала, и еще один вход, откуда тянулись аппетитные запахи. Судя по всему, кафе, где можно было перекусить или отдохнуть после погружения с чашечкой чая или кофе. Говорят, крепко заваренный чай так же, как и горький кофе помогают справиться с тошнотой после слишком долгого нахождения в виртуальном мире. Наверно, и шоколад помогает, не проверяла, поскольку ни разу в жизни не ходила в вирт. Тот единственный урок истории, проходивший с глубоким погружением в средневековье, я умудрилась пропустить, потому что загрипповала. А на новые подобные же уроки наша школа после этого так ни разу и не расщедрилась.

Как только пухленькая девушка-администратор с яркими до болезненности румянами на щеках и сильно подведенными глазами завидела нас, так сразу ринулась на встречу. Не смотря на полноту, форменный темный пиджак с рукавами в три четверти и с золотистой нашивкой-веточкой на груди, облегал фигуру идеально, подчеркивая изгибы там, где следует. Дополняли костюм короткая светлая юбка-солнце и шейный платок золотистого цвета. Я не успела подивиться услужливости девушки-администратора, как она, обогнув меня по дуге, подскочила к Эйдану.

– П-привет… Привет, Эйдан! А у меня есть печенье с джемом к чаю. Будешь?

Я отвернулась и закусила губы, чтобы нечаянно не рассмеяться. Даже обижаться не стала на то, что девушка откровенно игнорит клиентку в моем лице.

– Привет, – ответил Эйдан. – Спасибо, но нет. Мне пора.

Он повернулся ко мне и попрощался. Затем быстро направился к арке слева. Девушка застучала каблуками вслед за ним.

– У меня есть печеньки… и конфеты, – с секундными заминками выкрикивала она. – Приходи в перерыв! И чай хороший… земляничны-ы-ый…

И вот что спрашивается мне делать? Стоять, как дуре, посреди холла и ждать, пока она вернется? Ждать не пришлось, ко мне подошел высокий парень в такой же форменной одежде, как и у девушки, только вместо юбки на нем были элегантные светло-бежевые брюки.

– Здравствуйте, - он слегка поклонился. – Рады приветствовать вас в “Золотой ветви”. Я Фролир Арг. Как я могу обращаться к вам, нерисс?

– Майрика Рой, – я затеребила ремешок сумки. Надеюсь, излишняя вежливость персонала не предполагает более высокие цены, чем я видела на сайте.

– Чем могу быть полезен, нерисс Рой? – через безукоризненное поведение парня не пробилось ни единой эмоции.

Это нервировало.

– Мне в караоке.

– Вы одна? Или позже мне следует встретить ваших друзей?

– Одна.

– Хорошо. Позвольте, я вас провожу, – он указал в сторону противоположную той, куда ушел Эйдан. – Пройдемте со мной.

Фролир Арг приподнял занавесь, скрывающую ход в следующие помещения, и посторонился, пропуская меня вперед. На его зов появилась новая девушка в форменном пиджачке и представилась, как Миргрин Рем. Как я поняла, она отвечала за обслуживание залов караоке. После этого Фролир нас покинул. И поскольку я не сильно далеко отошла от арки, то услышала, как Фролир отчитывает девушку, что убежала вслед за Эйданом.

– Ильмиса, сколько можно? – возмущался он. – Нашла, за кем бегать. У него каждый день по новой девушке.

И с чего он так решил, интересно? Нет у Эйдана девушки, и не меняет он их каждый день! Я испытала к Фролиру острую неприязнь. Выдумывает, что попало, и рассказывает!

– Ревнуешь? – огрызнулась отчитываемая за плохое поведение Ильмиса.

– Да бегай за ним сколько угодно! Но не в рабочее время и не при клиентах! Еще раз так сделаешь, и начальство обо всем узнает!

Ого, кажется, непробиваемое спокойствие Фролира дало трещину. Так ему! Впрочем, не мое это дело. Миргрин, заботам которой меня перепоручили, поморщилась, услышав то же, что и я, и с милой улыбкой извинилась за коллег. С каждой секундой меня все больше поражала вышколенность сотрудников. И я в который раз понадеялась, что не ошиблась с ценами.

– Первый раз у нас? – спросила Миргрин.

Я утвердительно кивнула, и она предложила ознакомиться с прайсом услуг. Мне сразу же бросилось в глаза, что снять некоторые кабинки стоило дороже, чем другие. Но даже дорогую я могла позволить себе на час. На следующее посещение денег уже не хватит, но через несколько дней я смогу накопить. Хорошо, что Скендер согласился снова устроить меня к себе на работу, зарплату там выдают по частям каждую неделю, если того желает сотрудник.

Я поинтересовалась у Миргрин, почему такая разница в ценах. Оказалось, дорогие кабинки отличаются лучшей современной техникой.

– Вип-кабинки оснащены мощным компьютером с хорошей звуковой картой, микшером с USB, новейшими микрофонами Сияние RM7, – перечисляла Миргрин явно заученную на зубок информацию. – Конечно, там есть и стандартный караоке-плеер. Ко всему прочему прилагаются ультрасовременные колонки, комплект светового оборудования, а на одной из стен закреплены несколько видов фонов! В золотой кабинке экстра-класса есть даже голографические!

– А зачем фоны? – удивилась я.

– Можно снять на себя клип, – улыбнулась Миргрин и поправила выбившуюся из строгой прически светлую прядку.

– На интересном фоне видео получится красивее. По секрету скажу, – она перешла на заговорщический шепот, даже слегка наклонилась вперед, – кое-кто из популярных сейчас певцов в начале карьеры именно так и записывал свои клипы, пользуясь нашими услугами.

На мгновение что-то дрогнуло внутри. Хотелось бы верить в последние слова Миргрин, но скорее всего, она просто рекламировала заведение, потому приукрашивала факты. Хорошо

хоть не упомянула супер-звезду Джарру, тогда бы ее легко можно было уличить во лжи. В любом случае снимать на себя клипы я не планировала. Итак выгляжу не очень, а тут еще и клип. Вряд ли он сильно повысит мою самооценку в плане внешности, скорее наоборот.

Миргрин перечисляла еще какие-то преимущества, а я уже знала, что мне нужна именно такая кабинка – подороже. В обычных наверняка нет микшеров и других наворотов, так что звук запишется с помехами, если такое там вообще возможно. Оставалось только разобраться с этими самыми наворотами, но Миргрин утешила меня тем, что у них есть специально обученные сотрудники, которые в случае сложностей помогут разобраться, стоит только позвонить по внутреннему телефону.

Я облюбовала кабинку на минимальное количество мест, и Миргрин выдала ключ от нее, для того, по ее пояснениям, чтобы можно было уединиться. Тогда никто лишний раз не побеспокоит. Это меня обрадовало. Так же Миргрин предложила приобрести клубную скидочную карту, но я отказалась. Куплю ее, когда вернусь, а то мало ли.

Выбранная мной кабинка была оформлена в приятных светло-бежевых тонах, точно так, как я видела в прайсе на приложенных фото. Судя по изображениям, все помещения отличались цветом, где-то яркие пурпурные, ядовито-флуоресцентные оттенки, где-то спокойные зеленые и светлые пастельные. Все для богатства выбора. Моя кабинка оказалась небольшой со столиком и мягкими диванами. Вопреки опасениям с техникой я худо-бедно разобралась, помогло специальное руководство, оставленное на столе. Там же лежало меню для заказов прямо в кабинку, которое я пролистнула и отложила. Не есть пришла.

Полчаса я пыталась что-то делать и жутко боялась. Боялась неудачи, боялась, что позвонит мама. По прошествии этого времени я прекратила петь и минут десять просто сидела на диванчике, уставившись в одну точку и размышляя о том, что мне мешает наслаждаться процессом. С одной проблемой я справилась тут же – отключила комм. Теперь при всем желании мама не могла меня достать. Если потом спросит, почему я была недоступна, совру что-нибудь. А вот со страхом приходилось справляться по мере сил. Я отвыкла петь во весь голос. Лишь к концу оплаченного времени я распелась и даже смогла записать более-менее приемлемую дорожку. Не смотря на мизерный результат, я покидала караоке воодушевленной. Еще бы! Я начала петь, и после длительного перерыва в кармане вновь лежит флешка с новой песней! Я умница!

Вставалось на следующий день тяжело. Слишком много времени ушло на уроки и работу, так что сон длился всего лишь три с половиной часа. Я могла бы поспать на час дольше, но нужно было приготовить завтрак и желательно обед. Мама не обрадуется, если я этого не сделаю. Совсем не обрадуется! Повседневные обязанности, которые переложили на меня с раннего возраста, какое море важных для других дел часов они съедают! Ну что ж, будем считать, что за лето перед учебой я отоспалась на месяцы вперед. Главное все-таки находить время для сна, а то буду ходить в придачу ко всему с темными кругами под глазами.

Свежий холодноватый воздух утра взбодрил, так что я почти проснулась, когда подходила к школе. Обычно ученики заполняли дорогу за минуту до звонка на первый урок, лишь наш класс появлялся намного раньше, все из-за требования Инолины Лер. Потому я шла практически одна, лишь впереди видела спешащую добраться до класса вперед всех Элегель. В тот момент, когда она со скоростью спринтера некоторое время назад пробежала мимо, мне показалось, что на ее щеке красуется синяк. Подралась что ли?

Во внутреннем дворике меня догнала Тайрия и хлопнула по плечу.

– Привет. Опять спишь на ходу? Глаза, как щелочки, хоть спички ставь. Я начинаю подозревать, что кое-кто слишком хорошо проводит время с Эйданом на пару!

Она, конечно, пошутила, поминая то, что и он, и я раньше одновременно отсыпались на уроках, но ее слова заставили меня отвести взгляд. Ведь в этом была доля правды – в караоке вчера я шла именно с Эйданом. Но даже ей я в этом не признаюсь. И вовсе не затем, чтобы сохранить секрет второй работы Эйдана. Хотя в Тайрии я могла не сомневаться, она хоть и любит поболтать, но надежная. Если попросить, то никогда не выдаст чужой тайны. Так я думала по тому немногому времени, что мы провели вместе.

– Эй, – Тарийя дернула меня за руку, разворачивая к себе. – Ты что смутилась?

– С чего бы! – деланно возмутилась я. – Пойдем сегодня по магазинам, как ты хотела?

– Будет здорово, – Тайрия весело прищурилась. – А ты хитрюга, как я погляжу.

– От хитрюги слышу! – рассмеялась я.

И совсем не погрешила против правды, скрывает же Тайрия свою принадлежность к Чистым. Еще никто не догадался об этом, видимо, только я одна тут такая внимательная. Либо другие, кто догадался, молчат, как и я. Вот то, что Тайрия знакома с Виремом, все просекли сразу, так как последний этого даже не скрывал. Он часто подходил к девушке по пустячным поводам, а иногда следовал за ней, прям как заправский телохранитель или как влюбленный, что было менее вероятно, судя по его холодности. И сейчас, обернувшись, я увидела Вирема на несколько шагов позади нас. Следовало ожидать. Интересно, может он и живет недалеко от Тайрии?

По лицу Вирема нельзя было сказать, что его смущает такое откровенное преследование.

Он спокойно встретил мой взгляд. А я поежилась. И вспомнила вдруг Фролира из караоке-клуба, тот по своей без эмоциональности и в подметки не годился Вирему. Холодность Вирема Нара казалась мне аристократичной. Интересно, он когда-нибудь выходит из себя? Наверно. Нельзя же все время сдерживать эмоции. А то, что они у него есть, хоть какие-то, я ни на секунду не сомневалась.

– Слушай, может все-таки Вирем твой тайный телохранитель? – шагая рядом с Тайрией, сказала я. – Родители наняли и все такое.

– Нее, это он по собственному желанию, – Тайрия наклонилась и прошептала мне на ухо. – И потом, он ведь так ни с кем и не познакомился. Вот и мается, бедненький. Я же единственный человек здесь, кого он знает.

Эйдан опоздал, пришел за десять минут до окончания классного часа. Поскучневшая было Инолина встрепенулась и расцвела. Но Эйдан откинул капюшон, лишая и ее, и одноклассниц любимого развлечения. Вид у него был сонный, но теперь я точно знала, что все это из-за ночных смен. Удалось ли Ильмисе напоить его земляничным чаем? С удовлетворением я подумала, что, наверно, нет. Эйдан не позволяет девушкам кормить себя, хотя они, не теряя надежды, предлагают ему кучу разных сладостей. Видимо, считают, что так легко будет завоевать его сердце.

Может, для успеха еще и сомнительные любовные наговоры на еду используют. Помню, таким образом в младших классах моя бывшая подружка Сойфи Бэл пыталась завоевать расположение понравившегося мальчика. А тот скривился, попробовав ее печенье, потому что после примешанного любовного варева, вкус угощения изменился на не очень приятный. Эйдану, наверно, тоже такие печеньки перепадали.

На перемене после третьего урока, как следует отоспавшись, Эйдан встал и подошел к моей парте. Он собирался что-то сказать, но в классе воцарилась такая тишина, что он осекся на полуслове и огляделся. Даже парни перестали гомонить, во все глаза уставившись на любимчика девушек. Что уж говорить про самих девушек. Я физически ощущала возникшее напряжение.

– Одолжишь тетрадь по истории? – произнес Эйдан явно не те слова, что собирался. – Кажется, я все проспал.

На последних его словах по классу понеслись смешки, а девчонки полезли к своим тетрадям и наперебой принялись их предлагать. Я молча протянула свою, он взял ее и вернулся на место. Сразу же к нему подсело несколько девушек.

– Вы мне мешаете, – Эйдан не поднимал головы, старательно переписывая конспект из моей тетради.

– Возьми мою тетрадь! Видишь, эта очкастая пишет, как курица, ничего не разобрать! – уговаривала его грубоватая Найме Рир.

– У меня буквы с завитушками, – хвасталась Элегель Ур, на ее щеке под слоем пудры я все же разглядела замеченный еще утром синяк. – Читать приятнее, смотри!

Тайрия утянула меня к выходу из класса.

– Не могу это слушать, – громко возмущалась она, идя по коридору. – Буквы с завитушками! Мозги у нее с завитушками!

– Да ладно, пусть…

– Пусть значит? Тебе что, совсем не обидно?

– Я стараюсь не обращать внимания.

– Ну лады, – Тайрия потихоньку успокаивалась. – Пойдем до туалета сходим что ли? Губки тебе подкрасим, - она хихикнула. – Сложишь их бантиком и пошлешь Эйдану воздушный поцелуй.

– Тайрия! – воскликнула я и засмеялась от представленной картинки. Эйдан от такого зрелища, пожалуй, со стула рухнет. И вообще завяжет как бы то ни было с девушками контактировать.

И все же, что он хотел сказать? В сердце сладко заныло. А вдруг…

“В зеркало на себя посмотри, - тут же вернул с небес на землю внутренний голос. – Давно не смотрелась”.

Я закусила губы и тряхнула головой. Ну и чего вдруг размечталась, глупая? Тетрадь он попросил, просто тетрадь!

Выйдя из коридора в холл, мы натолкнулись на целое столпотворение, в центре которого возвышался незнакомый мне парень в модном пиджачке нараспашку, в белой, судя по виду, атласной майке и узких джинсах. Он жевался, заложив руки в карманы, и взирал на стоящего напротив, багрового от едва сдерживаемого возмущения директора сверху вниз. Коротко стриженые волосы на висках, длинная малиновая челка, уложенная красивыми прядями наверх и немного вбок, подведенные черным глаза, море разнообразных шнурков, подвесок на шее и руках с закатанными по локоть рукавами, пирсинг над левой бровью, серебряные колечки и звездочки в ушах – все это скорее подходило бы образу артиста или модели. Редко кто из учеников позволял себе подобный прикид.

Ко всему прочему парня, хоть он и обладал откровенно пухлыми губами и узким лицом с квадратным подбородком, можно было назвать красавчиком. И если я еще сомневалась в своей оценке привлекательности незнакомца, потому что модная одежда преобразила бы даже такую замухрышку, как я, то стоящие впереди девушки откровенно вздыхали и шептались:

– Какой красивый!

– Ой, он на меня посмотрел! Видела?

– Нер Кри! – услышала я возглас директора. – Мне еще раз повторить? Ваш срок истек! Вы определились с классом?

Кажется, незнакомый парень с малиновой челкой вывел Гриара Гуна из себя, иначе директор не позволил бы себе кричать. Да и вообще не позволил бы другим видеть безобразную унизительную сцену. Остается вопрос, почему директор так возится с учеником? Он какой-то особенный? Точно не Чистый, фильтров в носу парня я не заметила. Да и не ведут себя Чистые настолько развязно, они же считают себя аристократами. Тогда, может быть, у незнакомца богатые родители, и они проспонсировали школу? Это все объяснило бы.

– Сынок спонсоров, наверно, – прошептала Тайрия, словно в ответ на мои собственные мысли.

Я кивнула и пробормотала:

– Что значит “определились с классом”?

– Класс, где учиться будет, выбирает? – предположила Тайрия.

К нам повернулась низенькая светловолосая девушка.

– Да, класс выбирает, – подтвердила она и приложила руку ко рту, переходя на шепот. – Директор позволил. Но Трайбен уже месяц выбирает и все никак не выберет! Сидит в классах, каких вздумается и на каких вздумается уроках!

– Издевается, – это вклинилась в перешептывание девушка, которая восклицала о том, какой же незнакомец красавчик. – Но все равно он милашка! Это же Трайбен Кри! У него отец богач.

– Милашка, милашка, еще и богатенький наследник, – передразнила первая девушка. – Сослали этого милашку с глаз долой в нашу школу, хвост даю!

Кажется, теперь я понимаю, какой еще критерий привлекательности упустила в отличие от других.

– Нер Кри! – требовал ответа директор. – Секунда на размышления. После можете покинуть школу и не возвращаться!

Ну вот Гриар Гун и показал характер. И деньги спонсорские наверняка вернет.

– Нууу… - Трайбен повертел малиновую прядку в пальцах, – как вам сказать… – он обвел взглядом собравшийся народ, пожевался, зацепился взглядом за наш угол, вскинулся вдруг и указал пальцем. – Вот! Я пойду в класс того Чистого! Эй, Чистый, глянь сюда. Какой класс, как звать? Чи-и-исты-ы-ый!

Оборачиваясь, я уже знала, кого увижу за нашими спинами. На входе в коридор, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, стоял Вирем Нар. Он рассматривал ухмыляющегося Трайбена Кри, как предмет обстановки, не выказывая ни заинтересованности, ни раздражения от излишне фамильярного обращения.

– Чи-и-исты-ы-ый! Ты меня слыши-и-ишь? – тянул Трайбен, изредка прерываясь на пережевывание жвачки во рту.

– Прибью, – прошипела вдруг Тайрия и я, бросив взгляд в сторону подруги, с удивлением обнаружила, что она закусила губы в кровь и сжала кулаки. На ее щеках алели яркие пятна. – Волосы подпалю, брови сожгу!

Видя, что Трайбен не намерен прекращать, Вирем Нар развернулся и ушел, не проронив ни слова.

– Эй, ты куда? Класс-то какой? – завопил вслед Трайбен.

– Нер Кри, – директор сузил глаза. – Это ваш окончательный выбор, с этого дня вы учитесь в классе три-двенадцать. Потрудитесь ознакомиться с расписанием и приступайте. Будете плохо учиться, останетесь на второй год! Не надейтесь на поблажки!

Видимо, последние слова Трайбену пришлись не по вкусу, потому что он перестал жеваться и надвинулся на директора.

– Мой отец, он…

– Это пожелание вашего отца, нер Кри. Никаких поблажек!

После заявления директора я была на сто процентов уверена в правдивости предположения недавней собеседницы о том, что Трайбена Кри в нашу школу просто-напросто сослали. Похоже, он в чем-то сильно провинился, что неудивительно, судя по его поведению.

– Пойдем, – Тайрия взяла меня за руку, ее голос звучал глухо. – Хотелось бы в уборную успеть до начала урока.

– Ты как? – спросила я, чувствуя, как дрожат пальцы подруги.

Да, именно подруги. Я и сама не заметила, как начала считать именно так. Тайрия легко вошла в мою жизнь, и я уже с трудом представляла дни, проведенные без общения с ней.

– Мне нужно немного успокоиться. Мне нужна вода, – пробормотала Тайрия. – Я чуть не смагичила… Это плохо. Я должна контролировать огненного зверя…

– Ты его контролируешь, – я перехватила ее руку и легонько сжала в знак поддержки. – Не обращай внимания на дураков. Пошли.

Следующим уроком стояла литература, которую я очень любила. Мне нравилось слушать Руаду Мур, она всегда рассказывала интересные истории. Да, мы, конечно, обсуждали прочитанные произведения, но Руада Мур находила время и для рассказывания занимательных фактов из жизни писателей и поэтов, да и вообще из жизни простых обывателей прошлых столетий. Иногда мы просто весело смеялись над чем-то забавным или до хрипоты спорили все вместе, правы ли были наши предки в том или ином вопросе. Хоть Руада Мур и учительствовала какие-то два года, временами смущалась и краснела, запиналась, когда излишне волновалась, но все же проводить захватывающие уроки она умела. По крайней мере, для меня. Другим-то, может, так не казалось.

Мы вернулись в класс со звонком. Я видела, как Вирем проследил за Тайрией взглядом и нахмурился. Почувствовал что-то? Вслед за нами вошла учительница и, улыбнувшись, поприветствовала. Одноклассники поднялись и нестройным хором поздоровались в ответ. Затем все с шумом расселись, и Руада Мур начала урок с новой темы.

Эйдан вернул тетрадь по истории, она лежала на парте поверх учебников и ручек. Присаживаясь, я взяла ее и пролистнула. Что пыталась там найти, сама не знала. Но нашла и замерла. Сердце забилось быстрее. Ну почему же я такая глупая? Надеюсь на что-то. Хотя почему бы и не надеяться, увидев знакомый почерк того, кого обожаешь издалека долгое время? На последней странице ровными буквами Эйдан вывел: “Поговорим? На большой перемене, в саду за школой. Скульптурная Аллея”. И как только смог, его же девушки окружали, пока он переписывал лекцию.

Я украдкой глянула в сторону Эйдана и тут же отвела глаза. Вдруг заметит. А ведь он и не сомневается, что я найду своеобразную записку от него. Задумавшись, я взяла красную ручку и нарисовала над посланием Эйдана сердечко. Тайрия заглянула через мою руку и многозначительно хмыкнула:

– И все-таки надо было накрасить тебе губы. И ресницы!

Я покраснела.

– Не говори глупостей, – шепнула. – Мне это не поможет.

Тайрия удивленно на меня воззрилась.

– Ты это серьезно?

Неожиданно спокойное течение урока нарушил грохот распахнувшейся двери - в класс вразвалочку ввалился Трайбен Кри. Я про него и забыть успела, пока радовалась записке от Эйдана.

– Класс три-двенадцать, наконец, я вас нашел! – Трайбен провозгласил это так, словно играл все это время в прятки и сейчас ожидал обещанную награду.

Он тряхнул малиновой челкой и тут же осторожно подправил кончиками пальцев сбрызнутые лаком прядки. Будь перед ним зеркало, он непременно посмотрелся бы в него.

– Нер Кри, - Руада Мур нахмурила тонко выщипанные брови. Судя по всему, она уже сталкивалась с наглецом в других классах. – Когда вы научитесь себя вести?

– Я попал на урок по манерам? – Трайбен ухмыльнулся во весь рот и надул пузырь из жвачки, затем он огляделся и, заметив Вирема, направился к нему.

– Нер Кри! – взвизгнула Руада, вспыхивая, как маков цвет, и притопнув туфелькой.

Трайбену было глубоко наплевать на учительскую вспышку гнева, поэтому он лишь передернул плечами, будто отогнал назойливую муху, и уселся позади Вирема за вторую парту в ряду, которая как всегда пустовала.

– Чи-и-исты-ы-ый! Эй, Чи-и-исты-ы-ый! – завел он прежнюю пластинку.

Руада Мур спустила все на тормозах, не представляя, как можно утихомирить проблемного

ученика. Она пыталась вести урок и не обращать внимания на громкие возгласы Трайбена. Одноклассники наслаждались представлением. Нет, они не смеялись в открытую, все же побаивались гнева Чистого, который, к слову сказать, еще ни разу подобное чувство не демонстрировал. Но вот скалиться, переглядываться и шушукаться, пока он не видит, они осмеливались. Тайрия вновь сжимала кулаки:

– Я ему мягкое место подпалю! Точно подпалю!

– Я не думал, что в этой дыре есть Чистый, – тянул Трайбен, раскачиваясь на стуле и время от времени наклоняясь поближе к спине Вирема. Хорошо хоть не хватал за плечи. – Что ты тут забыл? Ну и ладно, мне же лучше, вдвоем веселее! Эй, Чи-и-исты-ы-ый! Будем друзьями, а?

Учительница сдалась и со вздохом опустилась за свой стол.

– На дом задам больше, – громко объявила она, но никого этим не испугала.

С приходом Чистого в кабинете нашего класса появилось много цветов в горшках. Уж не знаю, чья это была заслуга. Может быть, сам Вирем постарался, а может быть, кто-то из его тайных обожателей посчитал, что магу земли присутствие растений необходимо, как воздух. Теперь не только гиппеаструм радовал глаз, но и розы, пеперомия, гардении, даже кактусы и лисьи хвостики. Абсолютно все растения цвели и благоухали. Но, что удивительно, не настолько навязчиво, как те же цветы на пришкольных клумбах.

В тот миг, когда Тайрия ухватила меня за локоть, краем глаза я заметила какое-то шевеление на подоконнике напротив второй парты. Из горшка с гарденией осторожно выбирался серый корешок. Видимо, Тайрия заметила то же, что и я, потому схватилась за меня. Несмотря на всеобщие смешки, мне показалось, в воздухе повисло какое-то напряжение. Или я таким образом ощутила проявление магических сил?

Трайбен все же ухватил Вирема за плечо, намереваясь развернуть к себе. Надоело со спиной разговаривать. Земля в цветочном горшке вздыбилась и разрастающиеся на глазах корни перехватили сначала одну руку наглеца, затем вторую. Теперь необычное явление заметили все. Никто и пикнуть не успел, как корни, подобно веревкам, обвились вокруг запястий Трайбена, с треском швырнули его руки на деревянную столешницу, зазмеились вниз, привязываясь к ножкам парты. В классе повисла гробовая тишина. Все ребята знали о способностях мага земли, видели демонстрацию при первом знакомстве, но никто и предположить не мог, что он именно так воспользуется этими самыми способностями.

– Э-эй, – Трайбен задергал руками, но не сдвинул их ни на сантиметр.

– Еще хоть слово, и будет кляп, – Вирем так и не повернулся, просто расслабленно откинулся на спинку стула. – Цветов здесь много. Даже пыль подойдет, все земля.

Тайрия хихикнула, она все еще цеплялась за мой локоть. Вот и пойми, то ли за Вирема переживала, то ли удерживала свои руки, чтобы ненароком не подпалить Трайбена, как и обещалась.

– Продолжайте, нерисс Мур, прошу вас, – голос Вирема оставался спокойным. – Эпоха романтизма в литературе — это очень интересно.

Класс лег от хохота. Никто уже не сдерживал откровенное веселье. Эйдан тоже улыбался. Мы встретились глазами, и он кивнул на свою тетрадь, листнул на последнюю страницу, указал потом на мою тетрадь. И совсем он не надеялся, что я сама легко найду записку от него. Подсказал. Внутри разлилось тепло.

Руада Мур перевела широко раскрытые глаза с Вирема на руки Трайбена, пришпиленные к парте цветочными корнями.

– Ээ…мм… но… – учительница нервничала, потирая щеку, и с трудом удерживалась, чтобы не погрызть розовые ноготки на левой руке, – но, ята Нар… не могли бы вы все же… освободить нера Кри?

– Как только он немного успокоится.

Через какое-то время учительница справилась с волнением и даже смогла подавить излишнее оживление среди учеников. Она продолжила урок, временами настороженно косясь в сторону Вирема Нара. По истечении минут десяти цветочные корешки расслабились, а потом и вовсе уползли обратно в горшок.

На перемене только и было разговоров об инциденте с применением Виремом магии. Все охали, восхищались. Нашлось несколько ребят, которые посочувствовали Трайбену. Произошло это отчасти и за счет того, что последний совсем не озлобился, а с энтузиазмом влился в ряды шушукающихся ребят.

– А здорово он меня, а? – восторженно восклицал Трайбен. – Крутой маг!

Одноклассники забыли бы про обед, если б в класс не заглянул кто-то из отправленных из столовой учителей и не поинтересовался, почему класс три-двенадцать медлит. В столовую вместе со всеми я не пошла, а направилась в сад за школу, сообщив Тайрии, что обед взяла сегодня с собой. Это было не так, но подруга лишь улыбнулась и подмигнула. Думаю, она успела прочитать записку Эйдана.

“Это не свидание, это не свидание”, – твердила я про себя, когда выходила из школы.

Скульптурной Аллеей называли ту единственную главную дорожку, усыпанную гравием, что делила парк позади школы на две части. В центре дорожка образовывала небольшой полукруг, по бокам которого расположились статуи зверей-прародителей, отлитые из цветного металла. День и ночь, свет и тьма – они твердо стояли на мощных лапах, вздыбив шерсть и распушив длинные хвосты. Смотрели друг на друга, словно играли в бесконечные гляделки.

На протяжении всей аллеи на одинаковом расстоянии стояли деревянные скамейки с резными чугунными ножками. Осенью они просто утопали в пурпурных цветах, спускающихся пышными гроздьями с кустов элгуса. На одной из таких скамеек в дальнем, укромном уголке я и обнаружила Эйдана. Он тоже не пошел в столовую и сейчас сидел в наушниках, слушая музыку, по-видимому. Жевал небольшую булочку, запивая ее водой из бутылки, и листал учебник.

Я подошла на негнущихся ногах, встала перед ним, как вкопанная, не в силах присесть. А то вдруг он скажет всего два слова, а я тут уже удобно расселась, словно рассчитывала на продолжительную беседу. Солнце припекало голову, где-то сбоку с тихим шелестом падали одинокие желтые листики. Резкий порыв ветра метнул их к моим туфлям. Эйдан стянул с головы капюшон толстовки и улыбнулся, подняв лицо ко мне.

– Дурацкая привычка, – сказал он. – Но иногда реально помогает.

Через секунду только до меня дошло, что это он не про меня, а про себя говорит, про свое вечное желание укрыться за капюшоном. Я выдохнула с облегчением. Успела ведь испугаться! Я все-таки села, а то стоять над Эйданом становилось неудобно. Эйдан вытянул наушники из ушей и отложил учебник.

– Спасибо.

– За что? – мои руки, сложенные на коленях, непроизвольно скомкали ткань длинной юбки.

– Что не рассказала никому о моей второй подработке.

– И не расскажу! – вскинулась я и тут же смешалась, слишком эмоционально отреагировала. Надеюсь, он не подумает, что я, как жуткий собственник, только для себя его секрет берегу?

– Спасибо, – еще раз поблагодарил Эйдан. – Мне нравится работать в “Золотой ветви”. Сомневаюсь, что там моему начальству понравится излишнее количество клиентов, которые только чай в кафе будут пить. Все-таки вирт-экспедиции дорогое удовольствие.

Я кивнула.

– Извини, я ради этого вытащил тебя на улицу. Ты рано пришла. Успела пообедать? – Эйдан зашуршал чем-то в сумке, а затем достал новую булочку с маком и глазурью, упакованную в блестящий целлофан. – Угощайся.

Он протянул булочку, я осторожно взяла ее. Наши пальцы соприкоснулись, и жаркая волна захлестнула меня с головой. Я резко отдернула руку, чуть не выронив угощение.

– Я сейчас не обедаю в столовке, – Эйдан принялся доедать свою булочку. – Хочу девочкам подарки купить хорошие. У них скоро день рождения.

Я почему-то сразу поняла, что он говорит о сестрах. Не о неизвестных девушках же.

– А Ильма с Миларой тебе всегда учебники носят?

– Я их не заставлял, – повинился Эйдан. – Они сами, по своему желанию. Помогают, - он доел булочку и выкинул обертку в урну сбоку. Вздохнул. – Жаль, чая нет.

– Земляничного? – не удержалась я.

– Ты слышала? – Эйдан взлохматил себе волосы, весело рассмеявшись. – Наверняка слышала. И дернуло же меня сказать, что я люблю земляничный чай! Я и сладости с земляникой люблю. Любимый вкус и зап… Эмм… А как ты вчера в караоке сходила?

Понравилось?

– Да.

– С подружками ходила, да? – неожиданно поинтересовался Эйдан, и я на несколько секунд замешкалась прежде, чем утвердительно кивнуть.

Вслух соврать силенок не хватило. Одна я ходила. Но звучит это как-то слишком одиноко. Лучше пусть думает, что с подружками.

– А о твоей второй работе кто-то еще знает?

– Элегель, – Эйдан нахмурился. – Вчера они с Ильмисой… Впрочем не важно. Элегель участвует в экспедициях, где я играю за капитана межгалактического корабля. Вроде как вожу туристов к другим планетам. Графика вирт-мира красивая. Хочешь поучаствовать?

– Здорово бы было, – я мечтательно прикрыла глаза. – Я ни разу в вирт не ходила!

– Тогда я приглашу тебя! Иногда я могу приводить гостей бесплатно. Это что-то вроде поощрения за удачные миссии.

У меня дыхание перехватило. Надо было отказаться, но вот влюбленная дурочка внутри всеми руками и ногами ухватилась за его предложение. Вопила, что от такого не отказываются. И вообще утверждала, что это будет второе свидание, а я ушами хлопаю. Тогда, как надо хватать и бежать!

– Ты не бойся, – Эйдан по-своему истолковал мое молчание. – Это не страшно. Наши экспедиции разрешены с десяти лет. Это некоторые другие погружения только с восемнадцати или вообще с двадцати.

– Х-хорошо… – я не смогла пересилить огромное желание встретиться с Эйданом в вирте. Хотя после этого наверняка буду надеяться много на что.

В школу мы вернулись раздельно. Я сама ушла первой, сославшись на еще какие-то дела,

которых у меня и в помине не было. Решила, что лучше уйду до того, как Эйдан меня попросит. Наверняка он не хочет, чтобы нас видели вместе.

После большой обеденной перемены у нас стояло два урока информатики. Рано освободившись в конце последнего урока от самостоятельного задания, я полезла во всемирку. Начала искать уроки по вокалу на удаленке. Скоро деньги появятся, так что часть можно выделить на учебу. Затем я прошерстила различные специализированные сайты, на которых тусовались профессионалы и просто любители пения.

В конце концов, поисковик уже сам начал рекламировать мне сбоку от основного поля что-нибудь, связанное с моими запросами. В какой-то момент краем глаза я зацепилась за знакомое имя. Точнее это было не имя, а фамилия – Кри. Корпорация Кри! Как я могла забыть об этом! То-то фамилия Трайбена на мгновение показалась мне где-то ранее слышанной. Неужели отец-богач моего нового одноклассника это основатель корпорации? Всего лишь совпадение? Вряд ли. Я ввела новый запрос и изучила биографию интересовавших меня людей. Трайбен Кри действительно оказался наследником корпорации! Неудивительно, что выглядит, как артист. Я узнала бы обо всем не сегодня, так завтра, потому что, судя по количеству фоток в сети, Трайбен вел активную светскую жизнь до своего появления в нашем провинциальном городишке.

Корпорация Кри – самая известная организация, которая подняла не одну звезду на музыкальный пьедестал. Она включает в себя звукозаписывающую компанию, агентство по продвижению певцов и музыкальных групп, а так же масштабный сайт Байхатмар, куда и привела меня ссылка, предложенная в рекламном окошке поисковика.

Буквальный грубый перевод слова “Байхатмар” с древнего теарского звучит как – песня души человека. Бай, Байхай – так сокращают название сайта в повседневном общении. Я часто слышала от проходящих мимо людей слова вроде:

– Был сегодня на Байхае?

– Видел новинки с Байхая?

После того, как в раннем возрасте мама лишила меня компьютера, во всемирке я бывала набегами. Потому не регистрировалась на Байхае ни как участник, ни как простой пользователь. В то время как большинство людей пользовались им ежедневно, слушая личные подборки музыки прямо с сайта через комм.

Масштабы Байхая поражали. Я смогла оценить это, переходя с одного профайла на другой. На сайте можно было составлять не только подборки, но и выставлять музыку собственного

сочинения, песни, клипы, вести музыкальные передачи на своей волне. Можно было участвовать в мероприятиях, организуемых админами. Создав аватар, выходить в вирт, и участвовать в концертах, которые раз в месяц проводило на Байхае само руководство корпорации. Певцам за это еще и деньги платили, ведь такие концерты посещали простые пользователи сайта.

И все-таки странная прихоть судьбы. Почему именно Трайбен Кри появился в нашей школе? Может, это знак? Может, они меня ищут? Точнее таланты в глубинках. Я понимала, что это не так. Но почему бы и не помечтать о невозможном? Впрочем, на одно меня все-таки это подвигло. С самого начала я хотела выбрать уютный домашний сайт, не замахивалась на что-либо гигантское вроде Байхая. Но раз знак судьбы, то почему бы не последовать ему? И я нажала на окошко регистрации.

Я не хотела, чтобы мама поймала меня. Хоть она и не посещает Байхай, но мало ли, что могло случиться завтра или послезавтра. Потому-то, задумавшись всего на пару минут, я изменила в строке обязательной к заполнению женский пол на мужской. Пусть будет так. Затем я ввела имя – Аноним. Но оно оказалось занятым – не я одна настолько ленива в выборе. Я, не мудрствуя, решила дополнить его цифрами дня рождения. Четвертое апреля – значит Аноним404. В этом что-то было, ведь четыреста четыре это номер ошибки, когда сайт или картинка не найдены. Очень мне подходит.

Недрогнувшей рукой я ввела в строке псевдо-имени: Аноним404.

Добро пожаловать на Байхатмар, дорогой Аноним404!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23923/498479